

Пролог

Пертшир, июль 1879 года

Вечером на лужайке посреди деревни Гленкоррин голые по пояс, с потемневшими от загара спинами мальчишки увлеченно гоняли мяч. Самый рослый из них — на голову выше остальных — напряженно согнувшись, со взмокшими от жары черными волнистыми волосами стоял в воротах, образованных пыльными рубахами игроков, когда его окликнули из ворот дома, стоявшего в конце улочки.

— Джемми, сходи на реку, позови отца! — крикнула его мать, Джин Бейли. — Ужин готов и остынет к тому времени, когда он соизволит появиться.

Многие в Гленкоррине недоумевали, как могла Джин Гатри взять себе в мужья такого человека, как Сэм Бейли. Правда, он был привлекательным малым: буйная угольно-черная кудрявая шевелюра и чарующий взгляд темных глаз. Его сын пошел в отца. Сэм не боялся тяжелой работы в лесу, но для односельчан он оставался одним из тех странников¹, которых, они знали, ничто не удержит на месте, когда их вновь позовет дорога.

— Я сейчас! — выкрикнул парень в ответ, обернувшись.

В эту секунду мяч пролетел мимо него, и команда соперников победно взревела.

— Простите, до завтра, — бросил он и, пожав плечами, подхватил свою рубаху.

Для него слово матери — закон.

¹ Шотландские странники — коренные жители Шотландии, ведущие подобный цыганскому бродячий образ жизни.

Лето было в самом разгаре, в лесах в окрестностях Перта вскоре должен был открыться охотничий сезон. Оставалось лишь немного времени для сенокоса и поисков жемчуга в реке, протекающей по территории поместья, где подвизалось семейство Бейли. Сюда в свободные дни стекались крестьяне из ближних деревень. На берегах реки было полно странствующего люда и местных, шарящих в воде в поисках тех особых ракушек-жемчужниц, которые могли сделать их богачами.

Сбегая к воде по тайной тропке, прятавшейся среди высоких сосен с благоухающей хвоей и шишками, Джем Бейли знал, что найти отца сможет на том самом месте, где тот ловил жемчуг каждое лето, скрытый от глаз обитателей палаток кочующих таборов. В это засушливое время года река тихо катила свои воды по глубокому руслу, и зимние лагеря сплавщиков леса сейчас были заняты ловцами жемчуга, которые, орудуя веслами, искали богатство на мелководье.

Джем любил тишину густого темного леса. Его дед валил огромные сосны в этих заповедных местах, наблюдая, как нутрии скачут по стволам деревьев, которые разлившаяся в половодье река несла к лесопилкам. Но сезон заготовки леса начнется только осенью, а до середины июля, когда выйдут загонщики, делать было нечего, кроме как помогать отцу в поисках потаенных сокровищ на речном дне, благодаря которым им будет что намазать на грубый овсяный хлеб и они не останутся снежной зимой без хорошей обуви.

Джем был единственным ребенком в семье. Остановившись в этом поместье, чтобы наняться на сезонную работу к землевладельцу, странник Сэм Бейли и знать не знал, что его скитаниям скоро придет конец. К тому времени, когда его клан двинулся дальше, он уже был покорен неброской красотой Джин Гатри, которая прибирала и готовила пищу в охотничьих домиках. Уже после сорока она родила ему славного сына. Чтобы оградить мальчика от работы в лесу и у помещика, они определили его в школу помощником учеников. По окончании занятий в школе Джем был свободен и помогал от-

цу в поисках ракушек дотемна. Сэм Бейли считался непрезвзойденным ловцом жемчуга, и Джем любил наблюдать за его работой. Тот все делал по старинке, на цыганский манер. Только так и нужно делать, говаривал он.

— Запомни, сынок, этот жемчуг — щедрый дар Творца всего сущего, не разбрасывайся им. Ракушку нужно только чуть-чуть приоткрыть, не разламывай ее, убивая существо внутри, как это делают крестьянские мальчишки. Некоторые из моего клана не лучше: оставляют по берегам кучи гниющих ракушек, от которых исходит вонь. Зачем убивать курицу, несущую золотые яйца?

Джем увидел отца; склонившись, он всматривался в глубину через деревянное ведро со стеклянным дном. В поисках чистой воды Сэм забрел по грудь в холодную реку.

— Удачный был день? — крикнул ему Джем, но отец был слишком поглощен своим занятием, чтобы сразу ответить.

Наконец он поднял глаза и улыбнулся.

— А ну-ка помоги мне, парень.

— Мама говорит, пора тебе вылезать из воды, а то схватишь простуду.

— Ай, ладно... Она здесь, сердцем чую. Ночью я видел сон. Она меня ждет там, внизу. Иди сюда, посмотри. Твои молодые глаза лучше видят, чем мои, и спина у меня ужасно болит.

Закатав штанины, босоногий Джем вошел в воду, сжимая в руке древко специального багра с загнутыми назад крючьями, чтобы доставать ракушки со дна. Он бродил тут и там, нащупывая ногами среди камней, в песке и иле жемчужниц, вытаскивал их из воды, отдавал Сэму, и тот совал их в надежную через голову сумку, уже и без того тяжелую от раковин, которые еще нужно было раскрыть.

— Идем уже домой, ужин остывает.

Джему хотелось есть.

— Ну-ка помолчи, — сказал ему Сэм и закашлялся. Этот сиплый кашель Джему больно было слышать. — Что это вон там, видишь? Слева от того камня.

— Просто старая кривая ракушка, — ответил Джем, нащупав ее пальцами ноги.

— Так достань ее.

— Но она старая и искореженная.

— Кривые лучше всего. Ты что, ничему у меня не научился, сынок? Они искривлены неспроста. Достань ее.

Они уселись на кочковатом берегу реки, мальчик и пожилой мужчина, и Сэм принялся аккуратно открывать раковины, одну за другой, но в них не было ничего заслуживающего внимания, только лоснящиеся моллюски. Иные, никуда не годные, и вовсе не стоило раскрывать, и Джем бросал их в воду. В двух оказались мелкие жемчужины величиной с охотничью дробь. Одна из них была похожа на крошечный желудь, такие они называли «бочонки». Обе они отправятся в Сэмову банку из-под табака и будут проданы оптом.

— Пап, я помираю с голоду. Идем уже домой, а то мать мне устроит взбучку.

— Подожди, она где-то здесь, я точно знаю. Она мне снилась.

Сэм раскрыл еще одну искривленную раковину с горбом на створке и, просунув пальцы внутрь, ощупывал складки плоти моллюска в поисках чего-либо в них спрятанного.

— Ничего нет.

Джему было скучно, а в желудке у него громко урчало, пока он копошился в старой ракушке, которую выловил последней, но вдруг он что-то нащупал и вынул большой белый шарик. Едва на него взглянув, отец перекрестился и присвистнул:

— Слава Богу! Ты когда-нибудь видел в своей жизни что-нибудь подобное?

Жемчужина лежала на ладони Джема. Его сердце бешено колотилось. Даже он понимал, насколько она необыкновенная, крупнее всех тех, что они находили раньше. Идеально шарообразная и гладкая, она играла всеми цветами радуги в лучах заходящего солнца.

— Идем, покажем ее маме.

— Нет, никому не говори о ней. Это наш с тобой секрет. Ты же знаешь, она разболтает о ней теткам, и все они захотят узнать, где мы нашли эту драгоценность. Можно всю жизнь бродить в воде, но так и не найти подобной красоты. Она, парень, стоит огромных денег, я это точно знаю, а там, где была одна такая, будут и другие. Слава Господу, Он сообщил мне о ней во сне. Эта малютка изменит нашу жизнь, точно изменит.

Сэм поцеловал жемчужину.

Джем, глядя на морщинистое лицо отца, видел, что тот взволнован, но также он слышал, как тот задыхается от хриплого кашля, сотрясающего его грудь. Папа был уже слишком стар, чтобы бродить по реке и тягать бревна. Вот если за эту жемчужину они смогут купить теплую зимнюю одежду, лошадь и телегу, тогда от нее будет толк.

Тем не менее, пробираясь с отцом по лесной тропинке, где под его босыми ногами хрустели сухие иголки, Джем радовался находке. Когда у тебя в сумке такое чудо, досада из-за бесплодных поисков в пустых раковинах быстро забывается. Значит ли это, что теперь их судьбы изменятся к лучшему?

1

Йорк, 1879 год

Сквозь дырку в занавеске проник утренний свет. Снова пришла суббота — самый лучший день недели для Греты Костелло. Она тихонько встала с жесткой кровати, стараясь не разбудить Китти, свою сестру. Она опять проспала, не оставив себе времени хотя бы наскоро умыться. Надев тонкую полосатую рубашу и хлопчатобумажную юбку, она сколола свои тяжелые черные косы, уложив их вокруг головы, и накинула на плечи вязаную шаль. Босиком, в одних чулках, она крадучись спустилась по крутой деревянной лестнице. Начищенные ботинки должны были ждать ее внизу, иначе Том, ее брат, не получит сладкого.

Чай томился на сдвинутых в кучу тлеющих углях, но времени на него уже не было. Спавшая на раскладной кровати